

Ж.Н. Кузар*
Г.И. Кульдеева

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

*Автор для корреспонденции: Kuzar_zhanna@mail.ru

Теоретические концепции и модели перевода: сущность, функции, виды

Аннотация. В статье представлен краткий сравнительный обзор зарубежных лингво-переводчиков к сущности перевода, в котором основной акцент делается на самом процессе перевода со ссылкой на различные модели описания перевода. Анализируются традиционные и современные взгляды на понятие модели перевода. Указывается, что внимание к переводческой деятельности после второй половины двадцатого века во всем мире активизировалось по трем основным причинам: исторической, теоретической и прагматической. Авторами статьи сделана попытка выявить наиболее оптимальные модели перевода, использование которых даст максимальную приближенность к исходному тексту. Исследование сосредоточено на письменном переводе. Основными обсуждаемыми в рамках данной публикации понятиями являются «эквивалентность», «текстовая эквивалентность», «модель перевода». Авторы придерживаются мнения, что за терминологическими различиями стоят определенные различия в теоретической ориентации и методологических подходах. На этом основании представляется возможным сформулировать ряд принципиально значимых положений, опираясь на которые следует делать вывод о методологических и эпистемических возможностях перевода.

Ключевые слова: теория перевода, исходный язык, модель перевода, переводческие сдвиги, эквивалентный перевод, переводящий язык.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2022-139-2-151-159>

Введение

Актуальность поднимаемых в статье вопросов определяется необходимостью дальнейшего исследования переводческой деятельности в контексте современных подходов к теории практике перевода и комплексного изучения всех факторов, которые оказывают влияние на процесс перевода.

Теория перевода выявляет и определяет саму проблему перевода, указывая на все факторы, которые необходимо учитывать при решении проблемы, перечисляет все возмож-

ные процедуры перевода, рекомендуя наиболее подходящую процедуру перевода. Теория перевода бессмысленна, если она не возникает из проблем самой переводческой практики, из необходимости отойти в сторону и поразмышлять, учесть все факторы внутри текста и за его пределами, прежде чем заняться переводом.

Исследователи-переводчики середины прошлого века единодушно высказываются в пользу перевода, точно передающего подлинник по смыслу и соблюдающего нормы родного языка. Но их восприятие отличается

от современных подходов к пониманию процесса перевода: налицо определенная непоследовательность и несистемность их научных концепций о языке, в отношении взаимодействия и соотношения языков, принимающих участие в процессе перевода, особенностях речевой коммуникации. Зачастую подобные теоретические воззрения ограничивались формулировкой ряда правил, которым должны были следовать переводчик и сам перевод. В основном подобные правила касались общих интересов переводческой деятельности [1].

Несмотря на ряд недостатков, эти правила заложили предпосылки для дальнейшего развития самой теории перевода. Это позволило привлечь внимание к проблемам перевода, стали подниматься вопросы, связанные с самой переводческой деятельностью, в частности, акцентировано было внимание на сложностях задач, которые решались переводчиком, к этому времени был собран богатый фактический материал.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы показать на основе анализа различных научных направлений американских и европейских лингвистов в теории перевода методологические возможности, позволяющие выявить наиболее оптимальные модели перевода.

История вопроса

Проблема анализа теоретических обобщений переводческой деятельности рассматривалась в разные периоды развития теории перевода в работах таких известных ученых дальнего и ближнего зарубежья, как Catford J. C., Newmark P., Halliday M. A. K., Snell-Hornby M., Fawcett P., Nida E. A., Baker M., Neubert A., Eger G., Kade O., El Zeini, Л.С. Бархударовым, В.Н. Комиссаровым, Л.К. Латышевым, Р.К. Миньяр-Белоручевым, Я.И. Рецкером, Г.В. Черновым, А.Д. Швейцером, В.В. Алимовым, И.С. Алексеевой, А.В. Федоровым и др.

Как показал анализ существующих в данной области работ, перечень уже установленных и относительно новых моделей перевода довольно внушителен, например:

диалогическая, информативная, герменевтическая, дискурсивно-коммуникативная, семиотическая, когнитивно-эвристическая, коммуникативная модель, констелляционная, лингвокультурологическая, психолингвистическая, семантическая модель, ситуативно-денотативная, трансформационная модель перевода, функционально-прагматическая (динамическая) модели перевода, когнитивная модель, использование фреймов при выстраивании структуры переводимого текста, эмпатическая модель в формировании стратегии перевода и модель Ю.Найды «динамической эквивалентности». Существует также модель, основанная на математическом и компьютерном принципе «A Syntax-based Statistical Translation Model», где статистически моделируется процесс перевода на человеческий язык.

Вопрос же выбора стратегии перевода всегда был и остается актуальным как для самого переводчика, так и для общей теории перевода.

Методология и методы исследования

Методологической основой настоящей работы явились ключевые концепции в теории перевода зарубежных исследователей (М.А.К. Хэллiday, Дж. Кэтфорд, М. Снелл-Хорнби, Ю.Найд, М. Бейкер, Эль Зейни, Л-Р. Стигельбауэр и других). В работе использованы такие методы исследования, как критический анализ теоретических работ по переводоведению и интерпретация основных положений по данной теме исследования.

Обсуждение

Рассмотрим несколько теоретических концепций известных ученых, занимающих теоретическими разработками в области теории и практики перевода.

Обобщая развитие английской науки о переводе, И.В. Убоженко в работе «Теоретические основы лингвистического переводоведения в Великобритании» [2; с. 1] выделяет три основных направления: лингвистический

подход, представленный теориями М.А.К. Halliday (1966), затем Fawcett (1997), эмпирический подход, освещенный в работах Р. Newmark (1988) и интегральный подход М. Snell-Hornby (1988).

Известный английский лингвист М.А.К. Хэллидей (M. A. K. Halliday) не занимался непосредственно переводческими исследованиями, тем не менее он включил рассмотрение вопросов перевода в собственно лингвистические работы, отмечая необходимость рассмотрения перевода как объекта языкознания. Ученый занимался такими видами перевода как, особенностями научно-технического, художественного, спецификой устного перевода и перспективами развития машинного перевода. Обращение такого крупного ученого, как М.А.К. Хэллидей, к проблемам перевода, безусловно, повлияло на формирование основных положений лингвистической теории перевода.

В своей работе «Language theory and translation practice» ученый дает определение понятию «перевод» для обозначения общего процесса и отношения эквивалентности между двумя языками и дифференцирует понятия «translation» и «interpretation». Ученый использовал термин «translation» для обозначения письменной и устной эквивалентности, объясняя понимание этой эквивалентности как процесса и/или взаимосвязи [3].

Основная идея М.А.К. Хэллидея заключалась не в том, что теории перевода не существует, а в том, что концепция теории перевода проблематична: для переводчика это означает несколько иное, чем для ученого, занимающихся лингвистикой. В лингвистике «теоретическим переводом» называется то, что происходит, когда вы действительно переводите. И не касается того, как следует переводить. Здесь важны принципы, которые устанавливаются между языками при переводе, и процессы, которые задействованы, когда эти отношения устанавливаются.

Перевод является смыслообразовательной деятельностью, и автор не рассматривает любую деятельность как перевод, если бы она не приводила к созданию смысла. Можно ска-

зать, что это тоже самое для любого дискурса и по большому счету – конечным продуктом любой дискурсивной деятельности является осмысленный текст. Отличие перевода в том, что это целенаправленное создание смысла. И это имеет тенденцию определять, какое место занимает лингвистика. Лингвистическая теория – это объяснение потенциальности. Лингвистическая интерпретация языка, например, описание его грамматики, фонологии или семантики – это утверждение того, что возможно.

По мнению М.А.К. Хэллидей, перевод является началом любого соотношения языковых единиц и структур. Понятие «эквивалентности» в его работах оказывается ключевым как для теории перевода, так и сопоставительного языкознания. Прежде всего, эквивалентность обнаруживается между текстом оригинала и перевода в целом. Хотя перевод и считается односторонним процессом, но в конечном итоге получается взаимно эквивалентных, два сопоставляемых текста на разных языках. М.А.К. Хэллидеем дается следующее определение понятия «перевод»: «Translation is the relationship between two or more texts that plays the same role in the same situation» / «Перевод – это отношения между двумя и более текстами, которые играют одну и ту же роль в одной и той же ситуации (Перевод наш – ЖК) [3, с. 1]. Такое отношение эквивалентности довольно относительно, так как соотношение понятий «одинаковая роль» и «одинаковая ситуация» не является абсолютным. По утверждению автора, сам термин «эквивалентность», безусловно, является базовым, главная же задача перевода в объяснении самой природы переводческой эквивалентности и условий ее достижения. М.А. К. Хэллидей отмечает, что термин «эквивалентность» имеет контекстуальный характер и не связан лишь с употреблением каких-либо грамматических или лексических явлений, и именно поэтому не может быть строго измерим. Принимая во внимание, что эквивалентный перевод не ограничивается отношением между текстами, а распространяется на более мелкие части текстов оригинала и перевода, ученый допускает

существование отношения эквивалентности только между отдельными предложениями в текстах, но не между составными элементами предложения. Это утверждение обосновывалось тем обстоятельством, что число предложений в оригинале и переводе, как правило, совпадает и что обычно каждому предложению в оригинале соответствует отдельное предложение в переводе [4]. На этом основании можно прийти к выводу, что эквивалентность при переводе может устанавливаться между отдельными компонентами предложения (словами и словосочетаниями), которые могут состоять или не состоять в отношениях формальной эквивалентности.

Большое внимание в своих работах М.А.К. Халлидей уделяет моделированию самого процесса перевода. Определив переводческий процесс как «constituentcy is the elementary part-whole relationship in grammar it simply means that larger units are built up out of smaller ones. Functionally, grammatical structures are organized in a hierarchy of constituents such that each one is an organic configuration of those below it» / «Составная часть – это элементарное отношение части к целому в грамматике, она просто означает, что большие единицы строятся из более мелких. Функционально грамматические структуры организованы в иерархию составляющих, так что каждая из них является органической конфигурацией тех, что ниже нее») [Перевод наш – ЖК], он предложил для описания этого процесса использовать «Analytical Model of the translation» (аналитическая модель) [4, с. 2]. Ученый различает в процессе перевода несколько этапов в соответствии с «уровнями» ('rank'), которыми оперирует переводчик на каждом этапе. Сначала на уровне морфем дается наиболее вероятный эквивалент для каждой морфемы, не считаясь с ее окружением (ex. Free in Eng. Italian 'libero' and 'gratuito' или русское слово длина. Морфема dlin что означает long прил. From long to lenght). Затем наиболее вероятные эквиваленты выбираются для единиц более высокого уровня – на уровне слов. При этом эквиваленты на уровне морфем рассматриваются уже с учетом лингвистического

окружения. Вся процедура кажется слишком громоздкой, такая же процедура повторяется на уровне словосочетания и предложения. Такое сопоставление предполагает контекстуальную эквивалентность сопоставляемых единиц, то есть возможность их использования в переводе друг для друга. Лишь после того, как благодаря контекстуальной эквивалентности доказана сопоставимость единиц двух языков, можно ставить вопрос об их формальной эквивалентности, о том, насколько сходно их положение в структуре каждого из языков. Таким образом, несомненной заслугой является сама идея моделирования переводческого процесса, позволяющая описывать мыслительные операции переводчика, которые нельзя наблюдать непосредственно.

Основываясь на работах М.А.К. Халлидея, Дж. Кэтфорд (J. Catford C.) остановился на лингвистическом подходе к переводу и вывел свою теорию эквивалентности, акцентируя внимание на его концепции «translation shifts» («сдвиги перевода»), которая основана на различии между формальными соответствиями и текстовой эквивалентности.

Английский лингвист предлагает установить эквивалентность двух отрезков текста эмпирическим путем: анализируя уже выполненные переводы или предлагая опытному переводчику перевести отрезок текста оригинала. При этом обнаруживаемые эквиваленты необязательно будут формально соответствовать друг другу, то есть занимать примерно одинаковое место в системах ИЯ и ПЯ. Не будут они иметь и идентичные значения, поскольку каждый язык имеет собственную систему значений, и, следовательно, значения единиц оригинала не могут совпадать со значениями единиц перевода. Другими словами, эквивалентный перевод, по утверждению Дж. Кэтфорда, не является ни формальным соответствием, ни равенством значений. Единственным условием эквивалентности, по мнению ученого, является то, что они могут заменять друг друга в определенной ситуации, что и обнаруживается при эмпирическом анализе [5, с. 13].

По мнению Дж. Кэтфорда, при уровненом переводе эквивалент ищется в ПЯ для каждо-

го слова или для каждой морфемы, встречающейся в ИЯ. Одна из проблем с формальным соответствием заключается в том, что, несмотря на то, что он является полезным инструментом для использования в сравнительной лингвистике, кажется, что он не совсем уместен с точки зрения соответствия, а именно текстовой эквивалентности, которая возникает, когда любой текст ПЯ или часть текста «соблюдается в конкретном случае быть эквивалентом данного текста ПЯ или части текста». Переводчик реализует это посредством процесса коммутации, при котором «компетентный двуязычный информатор или переводчик» консультируется по поводу перевода различных предложений, элементы ИЯ которых изменены, чтобы наблюдать «какие изменения, если таковые имеются, происходят в тексте ПЯ как следствие» [5, там же].

Что касается сдвигов при переводе, Дж. Кэтфорд определяет их как «отклонения от формального соответствия в процессе перехода от ИЯ к ПЯ». Дж. Кэтфорд утверждает, что существуют два основных типа сдвигов перевода, а именно уровневые сдвиги, когда элемент ИЯ на одном лингвистическом уровне (например, грамматики) имеет эквивалент ПЯ на другом уровне (например, лексики). Ученый выделил четыре типа «translation shifts»/ сдвигов перевода:

1) структурные сдвиги, которые включают грамматические изменения между структурой ИЯ и структурой ПЯ;

2) классовый сдвиг, когда элемент ИЯ переводится с помощью элемента ПЯ, который принадлежит к другому грамматическому классу, т.е. глагол может переводиться с помощью существительного;

3) сдвиг внутри ранга/уровня. К примеру, когда одно слово может быть переведено словосочетанием;

4) внутрисистемные сдвиги, которые происходят, когда «ИЯ и ПЯ обладают системами, которые приблизительно соответствуют формально по своему составу, но перевод предполагает выбор несоответствующего термина в системе ПЯ». Например, когда в ИЯ слово в единственном числе становится в ПЯ словом во множественном числе [5, с. 43].

Введение Дж. Кэтфордом понятия «translation shifts»/ «сдвиги перевода» стало существенным вкладом в дальнейшее развитие теории перевода. Тем не менее, лингвистическая теория Дж. Кэтфорда была подвергнута серьезной критике со стороны других ученых. Одно из резких критических замечаний исходило от М. Снелл-Хорнби (Snell-Hornby, 1988), которая утверждала, что определение текстовой эквивалентности, данное ученым, является «‘circular’, his theory’s reliance on bilingual informants ‘hopelessly inadequate’, and his example sentences ‘isolated and even absurdly simplistic’»/«круговым», а сама теория полагается на двуязычных информаторов и является «безнадёжно неадекватной», примеры же переводов предложений «изолированы и даже до абсурда упрощены» (Перевод наш – ЖК) [6, с. 15].

По утверждению М. Snell-Hornby понятие эквивалентности в переводе является иллюзией: процесс перевода нельзя просто сводить к лингвистическому упражнению, как, например, утверждает Дж. Кэтфорд, поскольку существуют и другие факторы, такие как текстовые, культурные и ситуационные аспекты, которые следует учитывать при переводе. Другими словами, ученый не считает лингвистику единственной дисциплиной, которая позволяет людям выполнять перевод, поскольку перевод включает в себя разные культуры и разные ситуации одновременно, часто не совпадающие в рассматриваемых языках [6, там же].

Анализируя эквивалентность, которая может появляться на уровне слова и выше уровня слова при переводе с одного языка на другой, английский ученый М. Бейкер (M. Baker) [7] признает, что при восходящем подходе к переводу эквивалентность на уровне слов является первым элементом, который учитывается переводчиком. Фактически, когда переводчик начинает анализировать ИЯ, он видит слова как отдельные единицы для поиска прямого «эквивалентного» термина в ПЯ. М. Бейкер дает определение понятию «слово», подчеркивая, что одному слову иногда могут быть присвоены разные значения в разных языках,

и его можно рассматривать как более сложную единицу или морфему. Это означает, что переводчик должен обращать внимание на ряд факторов при рассмотрении одного слова, таких, как число, род и время [7, с. 27].

Многие переводчики считают, что никогда не следует переводить слова, надо переводить предложения, идеи или сообщения. Переводчик должен учитывать каждое из слов в тексте ПЯ, иногда намеренно не переводя их (например, иногда слова, такие как лакуны), или компенсируя их при переводе.

Переводятся слова, обусловленные определенным лингвистическим, референциальным, культурным и личным контекстом. Лингвистический контекст может быть ограничен словосочетанием или может быть размером с предложение в случае расширенной метафоры или пословицы. И иногда слово может быть лингвистически обусловлено его использованием вне предложения, когда это концептуальное понятие, по-разному повторенное, измененное или противопоставленное в других предложениях или абзацах, или опять же, когда оно используется как стилистический маркер.

Смысловые компоненты лексической единицы могут быть референциальными и / или прагматическими. В целом, в ИЯ слово может отличаться от слова в ПЯ, с одной стороны, по составу, форме, размеру и функции его референта; с другой – в его культурном контексте и коннотациях, а также в его периоде, использовании социального класса и степени его формальности, эмоциональном тоне, общности или техническом характере и, наконец, в прагматическом эффекте его звуковой композиции, например, звукоподражания или повторяющиеся фонемы или наводящие на размышления символические группы согласных.

Компоненты смысла по-разному называются семантическими признаками или семами. Любая пара слов ИЯ и ПЯ, которую переводчик анализирует, покажет какие-то общие и какие-то отличительные или диагностические компоненты. Многие слова также имеют дополнительные, образные или технические компоненты, которые становятся диагности-

ческими в определенных контекстах. Более общие компоненты иногда противопоставляются на двух концах шкалы: молодой, длинный, громкий и т. д. Затем они группируются в категорию «размер», например, «возраст», «длина», «звук» и т. д.

Эль Зейни (El Zeini, N. 1994) предлагает прагматическую и стилистическую модель оценки качества перевода. Она объясняет, что в модели «одинаковое внимание уделяется прагматическому и стилистическому компоненту перевода. Эта модель включает критерии, которые делятся на две основные категории: критерии, связанные с содержанием и критерии, связанные с формой». Считается, что, следуя этим критериям, «переводчики смогут свести к минимуму вероятность ошибок или потерь, а также устранить проблемы неприемлемости» [8, с. 4].

Теория перевода постоянно пополняется новыми идеями ученых, которые находят отражение в их научных трудах. Тем самым разработка различных моделей перевода получила широкое распространение в современном переводоведении.

Из современных переводоведов отметим Л-Р. Стигельбауэр (L-R. Stiegelbauer) [9]. В ее работе «Three translation model approaches» дается анализ трем моделям, имеющим отношение к процессу перевода и сделавшим существенный вклад в дальнейшее развитие теории и практики перевода:

1) интерпретативной модели (interpretive model), основанной на интерпретативной теории перевода (или теории значения), разработанной Д. Селескович и М. Ледерер (D. Seleskovitch and M. Lederer). Эта модель состоит из трех фаз перевода: понимания, девербализации и репрезентации, а суть ее заключается в декодировании текста ИЯ и ПЯ.

2) функциональной модели (the functional model), основанной на концепциях немецких лингвистов К. Райса (K. Reiss), Г.Вермеера (H. Vermeer), К. Норд (C. Nord) об анализе текста и дискурса и теории скопоса (нем. Skopostheorie);

3) дидактической модели (the didactic model), предложенной Ф. Грелле (F. Grelle).

Американский лингвист Д. Кирали (D. Kiraly) рассматривает переводческую модель с точки зрения когнитивного подхода. Это относится к исследованию когнитивных процессов, которые взаимосвязаны в исходном тексте, тексте перевода и переводческом контексте. Создаются предварительные условия для интерпретации перевода с привлечением экстралингвистической информации [10].

Согласно идеям французских переводчиков А.Лараме и Б.Валле (A. Laramée and B. Vallée), термин «модель» используется для «any conceptual representation or explanation of a phenomenon /любого концептуального представления или объяснения явления» [11, с. 29]. Принимая во внимание, что основное различие между моделями процесса перевода заключается в понимании термина «перевод», ученые представили характеристики различных моделей и точки зрения последователей лингвистических теорий, которые лежат в основе этих моделей.

Заключение

Аналитический обзор основных концепций в изучении понятий «translation» («перевод»), «equivalent» («эквивалентность»), «translation shifts» («переводческие сдвиги») американских и европейских ученых показал определенные различия в их теоретических подходах к процессу перевода. Рассмотрение различных точек зрения западных уч-

ных-лингвистов и переводчиков позволило выявить довольно широкий спектр предлагаемых моделей перевода. Вслед за И.М. Ремхе, мы считаем, что «модель не может стать универсальным уравнением к решению всех переводческих задач, но она может определить вектор развития переводческого сознания и выявить закономерности мышления посредством частотности происходящих явлений или используемых стратегий [12, с. 104]. Практическая доказательность ключевых принципов перевода на основе той или иной модели создает действующие условия для оценки адекватности теоретических развития и продвижению теории перевода в современных реалиях.

Проделанный нами ранее анализ письменных переводов показал, что на современном этапе наиболее оптимальной является комплексная модель, которая включает в себя интерпретативную модель (основанную на овладении и возвращении смысла, анализе и повторном выражении контекстного значения) и функциональную модель (ориентированную на анализ исходного текста, функцию исходного текста, характеристики целевого текста и ситуацию перевода). Следуя интерпретативной модели, переводчик акцентирует свое внимание на осмыслении целевого текста. Чтобы правильно и адекватно передать сообщение исходного текста, мы приняли во внимание лингвистические, текстовые и культурные аспекты текста.

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002.– 424 с.
2. Убоженко И.В. Теоретические основы лингвистического переводоведения в Великобритании: автореф.... канд. филол. наук: 10.02.20. – М., 2000. – 32с.
3. Halliday M.A.K. The linguistic sciences and language teaching. Bloomington: Indiana University Press, – 1964. 332p.
4. Halliday M.A.K. Language Theory and Translation Practice. Italy: Rivista internazionale di tecnica della traduzione, Udine, Campanotto Editore. 1992. 25p.
5. Catford J. C. A Linguistic Theory of Translation. London: Oxford University Press, 1965. 459p.
6. Snell-Hornby M. Translation Studies: An Integrated Approach. John Benjamin's Publishing Company, Philadelphia: – 1988. 10-28p.
7. Baker M. In Other Words a Course book on Translation. London: Routledge –1992. 265p.

8. El Zein N.T. Criteria for the Evaluation of Translation: "A Pragma-stylistic approach". Thesis dissertation. Egypt: Cairo University. – 1994. 1-12p.
9. Stiegelbauer Laura-Rebeca. Three translation model approaches. Volumul XII, Nr. 3, septembrie, Romania: Studii de știință și cultură. – 2016. 1-17p.
10. Kiraly D. Pathways to Translation: Pedagogy and Process. Kent: – 1995. 102p.
11. Laramée A., Vallée B. La recherche en communication: éléments de mét hodologie/ Presses de l'Université du Québec, 1991. 29-42p.
12. Ремхе И.Н. К вопросу оценки эффективности теоретического моделирования перевода // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2014. – № 26 (355). – Вып. 93. – С. 104–107.

Ж.Н. Құзар, Г.И. Кульдеева

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Аударманың теориялық түсініктері мен модельдері: мәні, қызметі, түрлері

Аңдатпа. Мақалада аударманың мәніне шетелдік аудармашылардың пікір-пайымдарына қысқаша салыстырмалы шолу жасалды. Аударма үдерісіне ден қойылып, аударманың әртүрлі модельдері көрсетілді. Дәстүрлі және заманауи көзқарастар тарапынан аударма моделі ұғымы талданды. XX ғасырдың екінші жартысынан кейін бүкіл әлем бойынша аударма саласына үш негізгі себептерімен назарға алынды: тарихи, теориялық және прагматикалық. Мақала авторлары аударманың түпнұсқаға мүмкіндігінше сәйкес болатын оңтайлы аударма моделін талдауға және табуға талпынды. Зерттеу жұмысы жазбаша аудармаға бағытталған. Мақалада талқыланатын негізгі ұғымдар - «баламалылық», «мәтін баламасы», «аударма моделі». Авторлар терминологиялық айырмашылықтардың астарында теориялық бағдар мен әдістемелік тәсілдерде белгілі бір айырмашылықтар бар деген пікірде. Осының негізінде аударманың методологиялық және эпистемалық мүмкіндіктері туралы қорытынды жасау керек болатын бірнеше қағида ережелер тұжырымдалды.

Кілт сөздер: аударма теориясы, түпнұсқа мәтіні, аударма моделі, аудармадағы «ығысулар», баламалы аударма, аударма тілі.

Zh.N. Kuzar, G. I. Kuldeeva

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Theoretical concepts and models of translation: essence, functions, types

Annotation. The article provides a brief comparative review of foreign language translators on the essence of translation, with the main emphasis on the translation process itself with reference to various translation description models. Traditional and modern views on the concept of translation models are analyzed. It is stated that the attention to translation practice after the second half of the XX century has intensified worldwide for three main reasons: historical, theoretical, and pragmatic. The authors of the article made an attempt to find the most optimal models of translation, using those that give a maximum approximation to the source text. The study focuses on written translation. The main concepts discussed in the framework of this publication are «equivalence», «textual equivalence», «translation model». The authors hold the view that for terminological differences there are definite differences in theoretical orientation and methodological approaches. On this basis, it is possible to formulate a number of fundamentally important provisions, based on which it is necessary to make conclusions about the methodological and epistemic possibilities of translation.

Key words: translation theory, source text, model of translation, translation shifts, equivalent translation, target language.

References

1. Komisarov V.N. *Sovremennoe perevodovedenie*. - M.: ETS. — 2002. — 424 s.
2. Ubojenko I.V. *Teoreticheskie osnovy lingvisticheskogo perevodovedenia v Velikobritanii: avtoref...* kand. filol. nauk: 10.02.20. – M., 2000. – 32s.
3. Halliday M.A.K. *The linguistic sciences and language teaching*. Bloomington: Indiana University Press, – 1964. 332p.
4. Halliday M.A.K. *Language Theory and Translation Practice*. Italy: Rivista internazionale di tecnica della traduzione, Udine, Campanotto Editore. 1992. 25p.
5. Catford J. C. *A Linguistic Theory of Translation*. London: Oxford University Press, 1965. 459p.
6. Snell-Hornby M. *Translation Studies: An Integrated Approach*. John Benjamin’s Publishing Company, Philadelphia: – 1988. 10-28p.
7. Baker M. *In Other Words a Course book on Translation*. London: Routledge –1992. 265p.
8. El Zein N.T. *Criteria for the Evaluation of Translation: “A Pragma-stylistic approach”*. Thesis dissertation. Egypt: Cairo University. – 1994. 1-12p.
9. Stiegelbauer Laura-Rebeca. *Three translation model approaches*. Volumul XII, Nr. 3, septembrie, Romania: Studii de știință și cultură. – 2016. 1-17p.
10. Kiraly D. *Pathways to Translation: Pedagogy and Process*. Kent: – 1995. 102p.
11. Laramée A., Vallée B. *La recherche en communication: éléments de mét hodologie/ Presses de l’Université du Québec*, 1991. 29-42p.
12. Remhe I.N. *K voprosu osenki effektivnosti teoreticheskogo modelirovaniya perevoda // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie*. – 2014. – № 26 (355). – Vyp. 93. – S. 104–107.

Сведения об авторах:

Кульдеева Г.И. – филология ғылымдарының докторы, аударма теориясы мен практикасы кафедрасының профессоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қ. Мұңайтпасов көш. 11, Нұр-Сұлтан, Қазақстан. E-mail: gulnara.kuldeyeva88@gmail.com

Кульдеева Г.И. – доктор филологических наук, профессор кафедры теории перевода и практики, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, ул. К. Мунайтпасова 11, Нур-Султан, Казахстан. E-mail: gulnara.kuldeyeva88@gmail.com

Kuldeeva G.I. – Doctor of Philology, Prof. Department of Translation Theory and Practice, L.N. Gumilyov Eurasian National University, K. Munaytpasov str., h. 11, Nur-Sultan, Kazakhstan. E-mail: gulnara.kuldeyeva88@gmail.com

Құзар Ж.Н. – аударма теориясы мен практикасы кафедрасының 3 курс докторанты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қ. Мұңайтпасов көш. 11, Нұр-Сұлтан, Қазақстан. E-mail: Kuzar_zhanna@mail.ru

Кузар Ж.Н. – докторант 3 курса, кафедры теории перевода и практики, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, ул. К. Мунайтпасова 11, Нур-Султан, E-mail: Kuzar_zhanna@mail.ru

Kuzar Zh.N. – 3d year PhD student Department of Translation Theory and Practice, L.N. Gumilyov Eurasian National University, K. Munaytpasov str., h. 11, Nur-Sultan, Kazakhstan. E-mail: Kuzar_zhanna@mail.ru